

Будучи опознанным офицером полиции, Чэнь Гэ этого никак не ожидал. Он кашлянул и тут же объяснил: «Когда я ехал в Восточный Цзюцзян, то случайно наткнулся на дело о похищении ребенка. Вы же меня знаете, у меня обостренно чувство справедливости. Потому, после опасной схватки мне все же удалось спасти мальчика».

«Те, у кого действительно обостренное чувство справедливости, никогда не скажут об этом вслух».

Три дежурных офицера, которые находились в полицейском участке, собрались вместе. Один из них был помощником Ли Саньбао, когда они разбирались с убийством в старшей школе Му Ян, и у него уже сложилось определенное впечатление о Чэнь Гэ: «Я не могу принимать решений по этому вопросу. Наш капитан и инспектор Ли сказали, что если дело касается тебя, мы должны сообщить им об этом, прежде чем принимать какие-то решения».

«На этот раз дело даже не об убийстве, оно ведь не должно быть таким уж серьезным?» - у Чэнь Гэ еще были и другие дела. Его изначальный план состоял в том, что он оставит мальчика и немедленно уедет.

«По-твоему, только дела об убийствах могут быть серьезными, а? Это очень опасный образ мышления», - офицер отправился вызывать инспектора Ли, а два других офицера остались. Один увел мальчика в другой конец комнаты, а другой остался с Чэнь Гэ в состоянии повышенной готовности.

Через несколько минут, офицер, который звонил инспектору Ли, вышел из кабинета и как-то странно посмотрел на Чэнь Гэ.

«Что сказал инспектор Ли? Я уже могу идти?» - Чэнь Гэ не спал всю ночь, а тематический парк открывался в девять утра. Он хотел побыстрее приехать домой и немного поспать.

«Боюсь, что нет», - офицер уронил на стол папку. - «Вчера в девять вечера пара молодых родителей сообщила об исчезновении сына. Фотография их сына очень похожа на того мальчика, которого ты привел».

«Разве это не прекрасно? Я сэкономил ваше время, вы можете вернуть мальчика его семье», - Чэнь Гэ был сбит с толку. - «Родители хотят поблагодарить лично? В этом нет необходимости».

«Нет, нам нужна твоя помощь», - офицер открыл папку. Там была информация о нескольких детях: «Это дети, которые пропали в Западном Цзюцзяне за последние несколько месяцев. Во всех этих случаях есть определенное сходство - все они произошли дождливым вечером. Мы расследовали это дело, и в ходе нашего расследования получили показания свидетелей, которые видели женщину средних лет на месте преступления. Прошлой ночью, когда исчез мальчик, кто-то видел эту же женщину в окрестностях».

«Так много дел?» - Чэнь Гэ знал, что эти случаи были связаны с преступником в Восточном Цзюцзяне, но он задавался вопросом - зачем преступнику нужно так много детей?

«Да, эти случаи ужасны, и в районе, где произошли исчезновения, гуляет одна история. Согласно легенде, когда идет дождь, появляется женщина средних лет с корзиной в руках. Из-за врожденного недостатка, она не может родить ребенка, поэтому ее выгнали из семьи. С той поры она ненавидит мужчин и детей, и использует множество уловок, чтобы заманить детей в туннели, а затем похитить их».

«Разве это не похоже на типичную городскую легенду? Они редко бывают правдой», - Чэнь Гэ

не ожидал, что офицер внезапно заговорит об этом.

«Иногда, местные байки и городские легенды основаны на реальных событиях. Мы не можем полностью им верить, но и отмахиваться от них нельзя», - офицер посмотрел на Чэнь Гэ. - «Есть семь случаев похищений детей, и этот мальчик - единственный, кого удалось найти. Ты единственный, кто контактировал с подозреваемым, поэтому мне нужно, чтобы ты остался».

«Хорошо, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам», - Чэнь Гэ понял, что не сможет уйти, поэтому налил себе стакан воды и сел. - «С другой стороны, одно дело, что я готов протянуть вам руку помощи, но вы не можете продолжать просить меня о бесплатной работе. В самом начале, когда я дал ключ к разгадке убийства в апартаментах Пин Ань, по крайней мере, там была денежная награда. А теперь мне даже медальки или грамоты не дают, не говоря уже о деньгах. Разве это правильно?»

Видя, как бесстыден Чэнь Гэ, офицер даже не знал, что ответить: «Не волнуйся, все, что ты сделал, записывается ведомством. В будущем мы можем присвоить тебе звание образцового гражданина или одного из десяти лучших молодых людей в Цзюцзяне, или что-нибудь подобное».

«Ты это серьезно? Это значит, что я смогу попасть на телевидение?»

«Просто помоги нам с преступлением, и, в конце концов, это окупится».

«Нет проблем, но когда придет время, вы должны помочь мне договориться с репортерами. Если они будут брать у меня интервью, пожалуйста, сделайте это у входа в мой дом с привидениями. Это тоже способ продвижения», - предельно серьезно сказал Чэнь Гэ.

Через полчаса прибыл инспектор Ли, и Чэнь Гэ рассказал ему историю, которую он подготовил. Он сказал, что ехал на электровелосипеде в Восточный Цзюцзян. Когда он проезжал мимо автобусной остановки, то заметил женщину средних лет, которая держала на руках ребенка. Она выглядела так, словно чего-то ждала. Он беспокоился о том, что одинокой матери с ребенком опасно оставаться ночью в одиночестве.

Он остановился и предложил помочь им добраться до дома. Во время разговора парень заметил странную деталь. Мальчик не спал, он был без сознания. Чэнь Гэ уже приготовился звонить в полицию, но его телефон оказался разряженным.

После этого женщина средних лет сбежала, бросив ребенка, когда поняла, что ее разоблачили. Чэнь Гэ некоторое время гнался за ней, но потом вернулся к ребенку, потому что безопасность мальчика была важнее. Мальчик был без сознания, когда ехал в автобусе, поэтому Чэнь Гэ не беспокоился о том, что мальчик разоблачит его.

Когда он закончил, офицеры были в недоумении. Он катался на велосипеде и наткнулся на дело о похищении ребенка. Этого человека, с определенной точки зрения, больше нельзя было считать нормальным человеком.

После того, как он дал описание женщины средних лет, инспектор Ли согласился отпустить Чэнь Гэ. Он знал, что утром Чэнь Гэ должен был открывать дом с привидениями. В семь утра Чэнь Гэ был доставлен обратно в Парк Нового Века на полицейской машине. Когда охранник увидел, что Чэнь Гэ идет к нему, он уже не помнил, сколько за эту ночь видел Чэнь Гэ.

«Парк уже почти открылся, поэтому поспать не получится».

Приняв холодный душ, Чэнь Гэ переоделся в свежую одежду и сделал небольшую уборку. Когда он закончил, Чэнь Гэ достал черный телефон, чтобы изучить доступные миссии.

«Все новые миссии проходят в Восточном Цзюцзяне. Мне придется отправиться туда, если я хочу расширить дом с привидениями».

«Сяо Бу предостерегала меня, что мне не стоит посещать город Ли Вань, но она ничего не говорила о том, что мне нельзя посещать Восточный Цзюцзян в целом. Это означает, что лучшее решение – временно избегать города Ли Вань и отправиться туда только после того, как я закончу остальные трехзвездные миссии и соберу всех ‘людей’».

«Даже при наличии Чжан Я и Сюй Иня, Сяо Бу думает, что у меня нет шансов. Похоже, что моих возможностей до сих пор недостаточно по сравнению с преступником из Восточного Цзюцзяна».

Чэнь Гэ думал о том, как сократить разницу.

«Я должен как можно быстрее раскрыть последнюю способность Янь Даняня. Есть еще Бай Цюлинь – он съел Сюн Цина и обрел окрашенное сердце, но увеличение силы неочевидно. Ему нужно поглотить больше призраков».

Пересчитав всех своих сотрудников, Чэнь Гэ понял, что, если не считать Чжан Я, его силы все равно были меньше, чем у общества историй о привидениях. Если Чжан Я и Сюй Инь будут заблокированы, он может оказаться в смертельной опасности.

«Число работников, на которых я могу положиться, все еще слишком маленькое».

Чэнь Гэ задумался и открыл черный телефон. Он посмотрел на одну из опций.

«Я могу получить новых призраков, вращая Колесо Неудачи, но проблема в том, что, если я выиграю еще два призрака, мой титул будет обновлен».

«Когда со мной Сюй Инь и Чжан Я, обычные призраки не представляют для меня угрозы. Это соответствует моему нынешнему титулу Любимец Призраков. Я могу приближаться к ним и общаться с ними».

«Но если этот титул обновится, не приведет ли это к тому, что я привлеку к себе еще более опасных существ? Что, если Чжан Я и Сюй Инь не смогут справиться с этим? Разве это не означает, что я вернусь к жизни, полной страха и ужаса?»